

Е.А. Папкина

**«БРОНЕПОЕЗД 14–69» ВСЕВОЛОДА ИВАНОВА:
ИСТОРИЯ И ВЫМЫСЕЛ***

Аннотация. В статье исследуется соотношение исторических фактов и вымысла в произведении Вс. Иванова «Бронепоезд 14–69». В результате сопоставления повести «Бронепоезд 14–69» 1921 г., одноименной пьесы 1927 г., сценариев 1955 и 1963 гг. и их редакций сделан вывод о том, что в основу сюжета легли не события 1922 г., как об этом в 1950-е годы писал автор, а два антиколчаковские восстания во Владивостоке осенью 1919 г. и в январе 1920 г. Выявленные в процессе работы материалы углубляют понимание как самого произведения Вс. Иванова, так и событий Гражданской войны в целом.

Ключевые слова: «Бронепоезд 14–69», историческая основа, события 1922 г., антиколчаковские восстания 1919 и 1920 гг., газета «Вперед», авторская датировка, характеристика персонажей.

Папкина Елена Алексеевна – кандидат филологических наук,
доцент, старший научный сотрудник
Института мировой литературы имени А.М. Горького
Российской академии наук (ИМЛИ им. А.М. Горького РАН).
E-mail: elena.iv@bk.ru

Е.А. Papkova. «Bronepoezd 14–69» by Vsevolod Ivanov: History and Fiction

Abstract. The story «Armored train 14–69» by Vsevolod Ivanov is analyzed in the article from the point of view of the correlation in it of historical facts and fiction. As a result of the comparison of texts of different genres: the story «Armored train 14–69» of 1921, the play of 1927 and the scenarios of 1955 and 1963, as well as their editions, the article concludes that the plot is based not on the events of 1922, as the author wrote about it in the 1950 s, but on two anti-Kolchak revolts in Vladivostok – in the autumn of 1919 and

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 17-84-01002-ОГН «Классическое произведение о Гражданской войне – “Бронепоезд 14–69” Всеволода Иванова: исторический и литературный контексты».

in January 1920. The materials presented in the article deepen our understanding of both this classic work of Russian literature of the 20 th century and the events of the Civil War as a whole.

Keywords: *«Bronepoezd 14–69», historical basis, events of 1922, anti-Kolchak revolts of 1919 and 1920, newspaper «Forward», author's dating, characteristics of characters.*

**Papkova Elena Alekseevna – Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Senior Researcher,
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy
of Sciences (IMLI RAN), Moscow. E-mail: elena.iv@bk.ru**

На протяжении практически всего XX в. «Бронепоезд 14–69» Вс. Иванова трактовался исключительно как революционное произведение, а его тексты, искаженные цензурной редакторской и режиссерской правкой, представляли историю Гражданской войны в Сибири односторонне, только с точки зрения победившей «красной» стороны. Столь же односторонне современникам и исследователям виделся ранний сибирский период жизни Вс. Иванова: «участие в коммунистических заговорах» (автобиография 1922), служба в Красной армии (так рассказывал о нем В.И. Ленину в 1922 г. А.К. Воронский), партизанщина.

Выявленные лишь в последние несколько лет факты биографии молодого Иванова 1917 – начала 1921 г., нашедшие отражение в «Бронепоезде 14–69», разнородны. Член партий эсеров, социал-демократов, меньшевиков-интернационалистов, боец Красной гвардии в Омске летом 1918 г., типографский наборщик и военный корреспондент передвижной фронтовой газеты «Вперед» (выходила с 4 марта 1919 г. под девизами: «Верьте в Россию!», «Все для спасения Родины!») и по основным политическим вопросам поддерживала А.В. Колчака).

В течение нескольких лет в жизни начинающего писателя были «красный» и «белый» фронты, встречи и общение с представителями различных социальных слоев (мужиками-солдатами, казаками, интеллигенцией), партий и политических направлений – от большевиков-подпольщиков до областников и убежденных сторонников «белой идеи». Иванов был не только свидетелем и участником Гражданской войны, он видел «правду» и заблуждения разных противостоящих друг другу сил и постарался передать их в «Бронепоезде 14–69».

В то же время «Бронепоезд 14–69» – это художественное произведение. Исторический материал соседствует с творческим вымыслом автора, историческая правда с художественной. Одному из аспектов соотношения истории и вымысла в «Бронепоезде 14–69» Иванова и посвящена эта статья.

Для рассмотрения взяты тексты разных жанров, написанные в разное время: первые, созданные в 1920-е годы, а также более поздние, искаженные цензурной, редакторской, режиссерской и вынужденной авторской правкой. Над «Бронепоездом» Иванов работал более 40 лет, потому так непросто разобраться в большом количестве текстов, опубликованных и оставшихся в архивах. Прежде всего назовем повесть, впервые напечатанную в начале 1922 г. в журнале «Красная новь» (№ 1), и ее вариант, отредактированный автором для отдельного издания 1922 г. Повесть стала одним из первых произведений русской литературы о Гражданской войне, получившим признание и у советских критиков, и, что немаловажно, у критиков русской эмиграции, среди которых были и участники этой войны на стороне «белых». Текст повести послужил основой для пьесы, написанной Ивановым в 1927 г. В пьесе отражается видение автором Гражданской войны через десять лет после революции; этот вариант пьесы никогда не ставился на сцене и печатался только один раз – в 1931 г. Существуют также два сценария «Бронепоезд 14–69», написанные Ивановым для киностудий им. А.М. Горького (1955) и Мосфильм (1963). Ни на одной из киностудий фильм «Бронепоезд 14–69» снят не был, тексты сценариев хранятся в РГАЛИ.

Вспоминая в 1950-е годы в «Истории моих книг» о работе над повестью «Бронепоезд 14–69», Иванов описывал момент своей биографии, послуживший творческим толчком для ее написания: «Однажды весной 1921 года я приехал на пригородную станцию, чтобы прочитать очередную лекцию о Льве Толстом команде бронепоезда. Не знаю, видел ли я прежде когда-либо бронепоезд. Во всяком случае, эта громада, окрашенная в защитный цвет и стоявшая в тупике, поразила меня. ...Когда лекция окончилась, командир завел речь ...о том, как действовал на Украине бронепоезд во время Гражданской войны. ...Вспомнился номер сибирской дивизионной красноармейской газеты. ...Здесь я впервые прочел о бронепоезде 14–69. ...Не помню, было ли в газете официальное сообщение о подвиге партизан, очерк или просто отчет о митинге – помню, было что-то короткое и вместе с тем потрясающе героическое! ...Вдруг говорят: “Бронепоезд получил назначение на Дальний Восток”» [12, с. 144].

Из дальнейшего текста мемуаров следует, что все остальные события были придуманы автором: «Уход бронепоезда окрылил мою фантазию. Ведь война с интервентами-белогвардейцами, оконченная в Западной Сибири, еще продолжалась на Дальнем Востоке. Вот туда-то и следует перенести действие!

Пусть оно задумано происходящим в Западной Сибири, где-то возле Красноярска, – не беда! Действие проиграет в точности, рождаемой личными наблюдениями, – я никогда не был на Дальнем Востоке, – зато выиграет,

во-первых, в ширине и размахе: море, корабли интервентов, полный разгром белогвардейщины, во-вторых, в актуальности» [12, с. 144].

Сейчас, когда в нашем распоряжении находятся материалы сибирских архивов и региональной публицистики, прежде всего военная газета «Вперед», где сотрудничал Вс. Иванов, очевидно, что, даже если эти факты соответствуют истине, не они стояли у истоков произведения. Можно с уверенностью утверждать, что в основе «Бронепоезда 14–69» лежит биографический опыт писателя, в 1919 г. находившегося в колчаковской столице и на «белом» фронте [см.: 16; 17].

В центре внимания автора повести два события: первое и главное – захват партизанской армией Вершинина белого бронепоезда, второе – восстание в некоем городе. В «Истории моих книг» Иванов рассказывал о восстании так: «Захват бронепоезда партизанами решал судьбу приморского города и порта, помогал восстанию рабочих, руководимых большевистской партией, восстанию, благодаря успеху которого свалилось белогвардейское правительство, а интервенты, поддерживающие это правительство, покинули пределы Советской страны!» [12, с. 144].

С первой публикации «Бронепоезда 14–69» в журнале «Красная новь» в тексте можно было заметить нарушение хронологии исторических событий, лежащих в его основе. В первых строках четко обозначалось историческое время повествования: отступление «остатков колчаковской армии» от Байкала могло проходить только после середины ноября 1919 г., когда Верховный Правитель покинул Омск, и действительно началось отступление «остатков» армии. Вместе с тем в тексте дано и другое указание на время. В подглавке XXIII шестой главы председатель ревкома Пеклеванов читает следующий текст: «По постановлению Совета народных Комиссаров Сибири восстание назначено на 12 часов дня 16 сентября 1919 года» ([6, с. 105]. Номер бронепоезда вплоть до начала 1930-х годов печатался через запятую: 14,69). Реально в течение сентября 1919 г. происходит контрнаступление белых (как оказалось, последнее) на Восточном фронте, власть, армия и жители Третьей столицы полны мечтами о Москве, поэтому ни о каких «остатках» армии Колчака не может быть и речи. В тексте отдельного издания повести упоминание об «остатках колчаковской армии» автором снято и оставлена только дата 16 сентября 1919 г.

Рукописи 1920-х годов не сохранились. О работе писателя над «Бронепоездом» при подготовке первой журнальной публикации и отдельного издания 1922 г. мы можем судить только на основании сопоставления этих двух текстов. Обратим внимание на правку начального фрагмента.

В «Красной нови»: «Бронепоезд “Полярный” под № 14–69 охранял железнодорожную линию от партизан. Остатки колчаковской армии отступали от Байкала: в Маньчжурию, по Амуру, на Владивосток» [6, с. 75].

В издании 1922 г.: «Цифры блестели перед глазом: 85,64 и еще 000... как снежные четки... На дверях купе, на рамах окна, на ремне – кобуре револьвера. И точно огромная мясистая цифра – 8, на койке, упавая короткостриженной головой в огромные, как степные дороги, плечи: прапорщик Обаб, помощник капитана Незеласова» [7, с. 3].

Исследователи неоднократно писали о работе Иванова над первыми фразами повести: «...снямая повествовательность, он боролся за экспрессивность стиля, образную насыщенность слова» [13, с. 611], указывала Е.А. Краснощекова. Но, возможно, дело было не в стилиевой, а в смысловой правке. Легко заметить, что присутствовавшие в начале журнального варианта некоторые сухость и упрощенность речи совершенно исчезают после нескольких первых абзацев текста, для которого в целом характерны и образность, и экспрессия. Поэтому можно высказать предположение, что начало повести было, возможно, по согласованию с автором, сознательно изменено главным редактором журнала известным критиком и видным партийцем А.К. Воронским, чтобы с первых строк ввести актуальную тему борьбы партизан с белой армией. Так, скорее всего, и появились «остатки колчаковской армии».

Можно, казалось бы, утверждать, что изначально хронология реальных событий не была нарушена Ивановым, и все действие повести происходит осенью 1919 г. На это время года есть конкретные указания в тексте: «Между выкрашенных под золото и красную медь осенних деревьев натянулось грязное, пахнущее землей полотно из мужицких тел» [7, с. 47]; «Пахнет земля – из-за стали слышно, хоть и двери настезь, душа настезь. Пахнет она травами осенними, тонко, радостно и благословляюще» [7, с. 73]. Эту определенность ставит под сомнение место действия произведения. В третьей главе «В городе» описан крупный приморский город-порт, где стоят иностранные корабли: «Опрятно одетые канадцы проходили с громким смехом. Молчаливо шли японцы... В гранит устало упиралось море. ...В бухте, как цветы, тканые на ситце, пестрели серо-лиловые корабли...» [7, с. 24–25]. В отредактированной повести, которая была опубликована в 1932 г., город будет назван прямо – Владивосток [9, с. 65]. Однако если действие событий «Бронепоезда» происходит во Владивостоке, то победоносное антиколчаковское восстание не могло случиться в 1919 г.: реальное восстание в городе датируется концом января 1920 г.

В пьесе «Бронепоезд 14–69» (1927) временная разноголосица будет продолжаться. Дата начала восстания 16 сентября 1919 г. сохранится, но появятся слова Пеклеванова о смерти в паровозной топке товарища С. Лазо [10, с. 33], а это случится лишь в апреле 1920 г. Описанный же в тексте пьесы город станет некоторыми историческими деталями напоминать Омск, где в 1919 г. находился Иванов. Будут, например, названы созданные в Омске

дружины Святого Креста и Полумесяца, в одну из которых вступит юный Сережа – брат невесты Незеласова Вари.

Правда, в пьесе, в отличие от одноименной повести, есть четкое авторское указание на то, что восстание еще не завершено, и, строго говоря, неизвестно, станет ли оно победоносным. Картина вторая четвертого действия представляет «Предместье города. Костры» [10, с. 69], и матрос Знобов говорит Вершинину: «Никита Егорыч, генералы и юнкера вдоль моря пошли! Распорядись на Ольгинскую бухту. Подле бухты будет главный бой...» [там же]. Время действия «Эпилога» – «Ночь перед сражением в Ольгинской бухте» [10, с. 70]. Ольгинской бухтой (в действительности она находится в Краснодарском крае), вероятно, назван здесь залив Святой Ольги в Японском море на юго-востоке Приморского края, на расстоянии около 300 км от Владивостока. Партизанская армия еще только направляется туда: «Артиллерии прикажи через горы выйти, а кавалеристам – в эшелоны» [10, с. 69].

В 1932 г. в издательстве «Молодая гвардия» вышел «Бронепоезд 14–69» Вс. Иванова с подзаголовком: «Повесть переработана автором для юношества». Насколько правка в повести действительно была авторской, судить трудно: ни рукописи, ни машинописи не сохранились. Советской молодежи предлагался текст, упрощенный и стилистически, и идеологически. Приведем финал этой редакции:

«А к концу 1920 года вся, за исключением южной части, Приморская область была очищена от белогвардейцев и японцев. Почетную роль в этом сыграл бронепоезд “Полярный” 14–69 под командой Никиты Вершинина, и по настоящее время стоит он, всегда приготовленный к бою и защите СССР» [9, с. 103].

В этом издании из текста «Бронепоезда» уходит временная несогласованность: восстание во Владивостоке назначается на 16 апреля 1920 г. [9, с. 67]. Отметим, что еще в издании 1931 г. дата начала восстания была 16 сентября 1919 г. [8, с. 68], что дало основание Г.Ю. Феддерсу в сопроводительной статье датировать события следующим образом: «Действие повести “Бронепоезд 14–69” происходит в конце лета 1919 года, в приморской дальневосточной области. В это время вся Сибирь была под властью “верховного правителя России” адмирала Колчака и его приверженцев и помощников...» [8, с. 104].

В тексте пьесы, отредактированном режиссерами К.С. Станиславским и И.Я. Судаковым (Иванов в это время находился за границей) летом и осенью 1927 г. по требованиям Главреперткома, дата восстания 16 сентября 1919 г. сохранена, но снят авторский «Эпилог», и события в последнем действии происходят в городе: «Ребята штаб захватили. Офицеры из штаба в крепость кинулись. Броневики, Никита Егорыч, необходимо к крепости катить» [10, с. 39]. Последние слова Вершинина: «Ну, вали, мужики, к крепости. Хватай, пахота, беднота, все крепости на земле...» [5, с. 40] и пение

«Интернационала», которым завершался спектакль, не давали возможности усомниться в том, что восстание победило.

В «новой редакции» пьесы (1952) дата начала восстания и «Эпилог» отсутствуют и финал указывает четко на окончательную победу:

«Второй помощник (с окна). Товарищи, корабли интервентов от наших орудий в океан повернули!..

Вершинин. Ура-а!..

Партизаны подхватывают.

Добивай врага! Бронепоезд, к бою, вперед!..

Музыка. Бронепоезд отходит.

Занавес» [11, с. 64].

Через три года Иванов в письме на киностудию имени А.М. Горького, датированном 7 декабря 1954 г., так определит время действия будущего сценария: «1921–22 годы на Д/Востоке, американская интервенция и яростная борьба советского народа с интервентами – вот тема “Бронепоезда”, вот та общественно-политическая почва, на которой мог проявиться подвиг крестьян и рабочих, чрезвычайно плохо вооруженных, голодных, босых, и, однако же, можно сказать, “голой рукой” взявших бронепоезд белых, снабженный всеми техническими средствами вооружения, которыми мог снабдить его за-морский враг – интервент» [1, л. 3–4].

Написанный в 1963 г. для киностудии «Мосфильм» еще один сценарий имеет сходный с пьесой 1952 г. финал: «Продолговатые, темно-серые, тускло поблескивающие суда интервентов медленно, один за другим, покидают порт. Почему покидают порт корабли интервентов? Советские войска и партизанские отряды так потрепали их, что им невмоготу стало на захваченной земле» [2, л. 124].

Писатель широко ввел в этот сценарий автобиографические моменты: сотрудничество во фронтовой газете, стихи известного ему по Омску 1919 г. поэта Г. Маслова и др., укрупнил исторические проблемы, звучавшие в повести и пьесе приглушенно. В частности, включил свои размышления о роли иностранных государств – «союзников» России в Гражданской войне, роли и вине интеллигенции в революционных событиях, религиозном факторе во время войны (создание «дружин Святого Креста»). Однако так же, как и в пьесе, только один факт – уход из порта иностранных кораблей – четко указывал на 1922 г.

Какова же реальная датировка событий, описанных в «Бронепоезде 14–69» Всеволода Иванова? 1919, 1920 или 1922 год?

Японские войска покинули Владивосток 24 октября 1922 г., на следующий день части Народной революционной армии (НРА) Дальневосточной республики (ДВР) вступили в город. 14 ноября Народное собрание ДВР приняло решение о самоликвидации республики, а 15 октября ВЦИК РСФСР

включил территорию Дальнего Востока в состав Советской России [19, с. 367]. В пьесе 1952 г. и двух сценариях Иванова речь, казалось бы, идет именно о событиях осени 1922 г. При этом, как уже было отмечено, здесь нет исторических реалий того времени (за исключением упоминания о взрыве адских машин в порту, которым угрожает некий Комитет содействия американо-японских войск; в финале эта угроза осуществляется). Действительно, в октябре 1922 г. «перед эвакуацией японцы взорвали часть крепостных сооружений во Владивостоке...» [18, с. 233]. Напротив, в фильме «И на Тихом океане...» (режиссер Ю. Чулюкин, авторы сценария А. Горохов, Т. Иванова, Ю. Чулюкин), снятом на киностудии «Мосфильм» по мотивам пьесы «Бронепоезд 14–69» уже после смерти Иванова в 1973 г., реалии того времени присутствуют. Упоминаются «буферное государство» ДВР, низложенное правительство братьев Меркуловых, пришедший им на смену генерал М.К. Дитерихс, бои под Спасском и др.

Однако в конце 1921 – начале 1922 г., когда готовилась к публикации в «Красной нови» повесть «Бронепоезд 14–69», Иванов еще ничего об этом знать не мог. В феврале шли ожесточенные бои НРА ДВР и белых под Волочаевкой (знаменитые «Волочаевские дни»), в марте началось повстанческое восстание в Якутии [19, с. 366]. Гражданская война продолжалась.

Писателю могли быть известны более ранние события Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1920 г., который назван в повести 1932 г., здесь произошло восстание против Верховного Правителя России адмирала А.В. Колчака. 26 января 1920 г. восстал егерский батальон, который охранял генерала С.Н. Розанова, командующего войсками и главного начальника Приамурского края. Однако Военно-революционный штаб во главе с большевиком С.Г. Лазо посчитал выступление преждевременным и не поддержал его. В ночь с 30 на 21 января 1920 г. власть во Владивостоке почти бескровно перешла в руки Приморской областной земской управы, которую поддержали большевики, чехи и американцы. Порядок обеспечивали революционные войска и международная милиция под американским контролем. Японцы объявили нейтралитет, но не ушли из Приморья, а новая власть, коалиция просоветских и земско-эсеровских сил, не имела возможности изгнать их [18, с. 144]. Эта победа была неокончательной.

На Учредительном съезде трудящихся и партизан Прибайкалья, который проходил с 28 марта по 8 апреля 1920 г., был образован «розовый буфер» – Дальневосточная буржуазно-демократическая республика. А 4–5 апреля произошло нападение японских интервентов на революционные войска и организации Приморья в разных городах, в том числе и во Владивостоке. В результате зверской расправы над советскими лидерами погибли С.Г. Лазо, А.Н. Луцкий и В.М. Сибирцев (сожжены живыми в паровозной топке) [19, с. 359–360].

На это восстание, казалось бы, указывают авторские характеристики его организаторов, сохранившиеся только в повести и пьесе «Бронепоезд 14–69» 1920-х годов. В подглавке XXIII повести идет спор между ревкомом во главе с Пеклевановым и «бритым коротконогим человеком», который говорит от имени некоего «Совета Союзов», называет «выступление преждевременным», обвиняет Пеклеванова в том, что ревком «не считается с моментом» [7, с. 49], но при этом выражает готовность действовать сообща: «Совет Союзов, товарищи, зла не желает, можно бы обождать...». В ответ Пеклеванов читает «Постановление Совета Народных Комиссаров Сибири» [7, с. 50], этот же Совет присутствует и в одноименной пьесе 1927 г. Пеклеванов говорит о нем иронически, но является именно его членом: «Совет народных комиссаров Сибири! Что за декламация! Еще бы Верховный Совет! Пышнее бы получилось... А в Совете-то всего три человека, да к тому же один из них – я» [7, с. 35]. В реальной истории Гражданской войны на Дальнем Востоке организации с такими названиями неизвестны, но Иванов вполне мог назвать «Советом Союзов» представителей земско-эсеровской оппозиции, действовавших вместе с большевиками, а «Советом народных комиссаров Сибири» – объединенный Совет социалистических партий.

Правда, во время реального восстания в январе 1920 г. все было наоборот, и как раз большевистский Военно-революционный штаб сначала не поддерживал восстание. Но Иванов, готовя повесть к публикации в первом советском «толстом» литературном журнале в конце 1921 г., не стал делать такие акценты.

Думается, однако, что и об этом восстании Иванов мог знать очень немного. В декабре 1919 – январе 1920 г. он находился в одном из типографских вагонов поезда газеты «Вперед», отступавшего вслед за армией Колчака на восток. Болел тифом. После того как части Красной армии повернули поезд к Новониколаевску, служил в уездном Отделе народного образования в небольшом городе Татарске. Мечтал уехать в Петроград, что и сделал в январе 1921 г. при помощи А.М. Горького.

Конечно, писатель не мог не слышать о создании ДВР, но в «Бронепоезде» это никак не отразилось. Во всех публикациях повести вплоть до 1932 г., а пьесы – до начала 1950-х годов Иванов сохраняет дату 16 сентября 1919 г. Выскажем предположение, что писатель имел в виду еще одно восстание, о котором знал осенью 1919 г. В это время молодой типографский рабочий и начинающий писатель и журналист спасался от колчаковской мобилизации в газете «Вперед». Газета занимала целый поезд, в разных вагонах которого помещалась типография и жили редактор В.Г. Янчевецкий (будущий известный писатель В. Ян) с семьей, сотрудники, военные корреспонденты и наборщики, в том числе и Вс. Иванов с женой. Газета печаталась, как явствует из издания, то в Омске, то в Екатеринбурге, то в Петропавловске. Сохранив-

шиеся в Библиотеке ГАРФ номера «Вперед» за сентябрь 1919 г. набирались в Омске. Там же в сентябре находился и Иванов. Он внимательно следил за политическими событиями и вполне мог знать о слухах, по поводу которых 17 сентября 1919 г. В.Н. Пепеляев, последний премьер правительства Колчака, записывал в дневнике: «В городе чешские и казачьи круги распространяют слухи о свершившемся будто бы во Владивостоке образовании нового Правительства. Слухи эти смакуются любителями. Я отправил ген[ералу] Розанову телеграмму с требованием [доклада] обстановки...» [14, с. 103]. Попытка переворота была предпринята «в ночь на 19 сентября, но расстроена вводом во Владивосток верных войск» (запись от 23 сентября) [14, с. 104].

Антиправительственному «заговору во Владивостоке» во второй половине сентября, организатором которого стала находящаяся в подполье партия социал-революционеров при поддержке «тайнственных иностранных сил», посвящен практически весь номер газеты «Вперед» от 17 октября 1919 г. Как утверждалось в передовой статье, выдвинутая эсерами формула «против реакции большевиков и против реакции Колчака и Деникина» косвенно работала на большевиков, во власть которым, по плану заговорщиков, образованное «правительство эсеров» собиралось впоследствии «передать Сибирь». Газета писала о «заграничной агентуре» с центром в Париже, называла имена А.Ф. Керенского, Н.Д. Авксентьева – бывшего главы Директории и др. Упоминался «руководитель заговора – Сибирский комитет членов Учредительного Собрания», в июле выпустивший «воззвание, в котором заключался призыв к вооруженной борьбе с существующим законным Правительством». Сообщалось также, что «содействие иностранцев этой аванюре предполагалось купить путем отказа от прав России на Владивосток и превращения последнего в международный город». Восстание намечалось на 19 сентября, но планы заговорщиков «были опрокинуты командующим войсками Приамурского военного округа генералом С.Н. Розановым». В газете с возмущением описывались произошедшие «столкновения между военнослужащими союзными и нашими», которые «дали повод» 26 сентября общесоюзному Комитету военных представителей «в ультимативной форме потребовать» от Розанова, чтобы «русские войска были выведены из русской крепости Владивосток к 12 часам дня 28 сентября». Розанов отправил телеграмму Верховному Правителю, «приказавшему <...> сохранять честь и национальное достоинство России, не останавливаясь ни перед чем». «С глубокой печалью, – писал автор статьи, – мы слышали в числе особенно активно действующих в этом инциденте представителей родственного нам народа и американского командования» [4, с. 1]. Среди авторов безымянных заметок в номере газеты вполне мог быть и сотрудник Иванов.

О заговоре много написано и в мемуарах участников Белого движения, и в трудах историков Гражданской войны. Эсеры делали ставку на чешского

генерала Р. Гайду, летом 1919 г. отстраненного от командования Сибирской армией, собирались прекратить Гражданскую войну, провозгласить автономию Сибири, вывести войска интервентов, создать буферное государство на принципах демократии с рыночной экономикой, ориентированное на США [3, с. 124–127]. Фоном восстания стало активизировавшееся в Приморье партизанское движение, которое заговорщики предполагали использовать. Большевики, Приморский областной комитет РКП (б) действительно поддерживали готовящийся переворот, но с оговоркой: «Вместе бить – врозь идти» [18, с. 138]. К сожалению, как комментирует Ю.Н. Ципкин, большевики «не заняли четкой позиции по отношению к выступлению». Обком «не запретил» им принимать участие в восстании, «но и не предусматривал непосредственного участия рабочих в вооруженной борьбе». Со ссылкой на работу историка А.Х. Клеванского Ципкин указывает, что «воззвание Дальневосточного подпольного комитета РКП (б) с призывом способствовать успеху восстания было сфальсифицировано гайдовцами. Этим была введена в заблуждение часть рабочих» [18, с. 140].

Реально восстание произошло не 19 сентября, а 17 ноября под бело-зеленым флагом автономной Сибири, «разделенным узкой красной полосой по диагонали, призванном символизировать не то участие большевиков, не то мир с Советской Россией», и успеха не имело. «Одну из решающих ролей в подавлении выступления» сыграл бронепоезд «Калмыковец» [18, с. 139]. «Согласно информации большевиков, при разгроме выступления было убито около 300 повстанцев, а вместе с расстрелянными контрразведкой число жертв составило почти 1 тыс. человек» [18, с. 140].

Думается, именно эти события многое определили в «Бронепоезде 14–69» Иванова. Прежде всего время восстания – «12 часов 16 сентября 1919 года» и практически полное неучастие рабочих в событиях. Лишь начиная со спектакля во МХАТе в 1927 г. число этих рабочих в списке персонажей пьесы будет увеличиваться, а роль их становиться значительнее. В подготовке реального восстания участвовали разные социальные силы, и в текстах «Бронепоезда» 1920-х годов упоминалось о том, что у большевистского ревкома были союзники из других партий (Совет Союзов). Наконец, подчеркнута незначительность роли большевика Пеклеванова, которую отметили читатели и критики 1920-х годов. Сравнивая «прекрасную повесть Иванова, очень эпичную и революционно стихийную», и мхатовский спектакль, критик В. Павлов недоумевал: «... непонятно, почему председатель ревкома Пеклеванов превращен в вождя?! В то время как в повести Вс. Иванова он только эпизодическая фигура, один из помощников Вершинина» [15, с. 4–6]. После 1930-х годов все эти реалии уйдут из «Бронепоезда», организаторами и деятельными участниками событий останутся только большевики во главе с Пеклевановым.

В год столетия начала Гражданской войны сотрудниками Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН совместно с историками и филологами из Омска и Новосибирска готовится к публикации первое научное издание «Бронепоезда 14–69» Вс. Иванова. Описанным в произведении событиям будет дан реальный исторический комментарий, где найдет свое место и вопрос, касающийся их датировки. Представленные в настоящей статье материалы, думается, будут способствовать не только пониманию этого классического произведения русской литературы XX в., но и углублению знаний о Гражданской войне в крупнейшем регионе России – Сибири.

Библиография

1. «Бронепоезд 14–69». Литературный сценарий Вс.В. Иванова. Вариант 1 // РГАЛИ. Ф. 2453. Оп. 4. Ед. хр. 2498.
2. «Бронепоезд 14–69». Сценарий Вс. Иванова // РГАЛИ. Ф. 2468. Оп. 2. Ед. хр. 1088.
3. Бучко Н.П. Военная элита Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке: Идеология, программа, политика. Хабаровск: Частная коллекция, 2009. 253 с.
4. Заговор во Владивостоке // Вперед. Омск, 1919. № 149. 17 окт. С. 1.
5. Иванов Вс. Бронепоезд 14–69: в 4 действиях. М.: Цедрам, 1934. 40 с.
6. Иванов Вс. Бронепоезд 14,69: Повесть // Красная новь. 1922. № 1 (5) С. 75–124.
7. Иванов Вс. Бронепоезд 14,69: Повесть. М.: Госиздат, 1922. 80 с.
8. Иванов Вс. Бронепоезд 14,69: Повесть / Ред., примеч. и сопр. статья Г.Ю. Феддерса. Изд. 2-е. М.; Л.: Гос. изд-во худ. лит., 1931. 110 с.
9. Иванов Вс. Бронепоезд 14,69: Повесть, переработанная для юношества. М.; Л.: Молодая гвардия, 1932. 102 с.
10. Иванов Вс. Бронепоезд 14,69: Пьеса // Иванов Вс. Собр. соч. В 7 т. М.; Л.: Госиздат, 1931. Т. 6. С. 7–74.
11. Иванов Вс. Бронепоезд 14–69: Пьеса в 4 действиях. Новая редакция. М.: Госкультпросветиздат, 1952. 78 с.
12. Иванов Вс. История моих книг // Наш современник. 1957. № 3. С. 120–50.
13. Иванов Вс. Собр. соч. в 8 т. М.: Худ. лит., 1973. Т. 1. 624 с.
14. Окрест Колчака: Документы и материалы / Сост. доктор исторических наук, профессор А.В. Квакин. М.: Аграф, 2007. 512 с.
15. Павлов В.А. Два поколения («Бронепоезд 14–69» в МХАТ-1 и «Разлом» в Театре им. Вахтангова // Новый зритель. 1927. № 47 (202). С. 4–6.
16. Папкина Е.А. «Бронепоезд 14–69» Всеволода Иванова: Опыт исторического комментария темы союзников России в Гражданской войне // *Studia Litterarum*. Литературные исследования. 2017. Т. 2. № 4. С. 230–249.
17. Папкина Е.А. Вс. Иванов «Очерки фронта»: Сибирские источники повести «Бронепоезд 14–69» // Перелом 1917 года: Революционный контекст русской литературы. М.: ИМЛИРАН, 2017. С. 405–461.
18. Ципкин Ю.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке: Формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917–1922). Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродского, 2012. 245 с.
19. Штырбул А.А. Покушение на Колчака. Историческое расследование. Омск: Издательство ОмГПУ, 2012. 392 с.

References

- «Bronepoezd 14–69». Literaturnyj scenarij Vs.V. Ivanova. Variant 1 // RGALI. F. 2453. Op. 4. Ed.hr. 2498.
- «Bronepoezd 14–69». Scenarij Vs. Ivanova // RGALI. F. 2468. Op. 2. Ed. hr. 1088.
- Buchko N.P. Voennaja jelita Belogo dvizhenija v Sibiri i na Dal'nem Vostoke: Ideologija, programma, politika. Habarovsk: Chastnaja kollekcija, 2009. 253 p.
- Cipkin Ju.N. Grazhdanskaja vojna na Dal'nem Vostoke: Formirovanie antibol'shevistskih rezhimov i ih krushenie (1917–1922). Habarovsk: Habarovskij kraevoj muzej im. N.I. Grodskogo, 2012. 245 p.
- Ivanov Vs. Bronepoezd 14,69: P'esa // Ivanov Vs. Sobr. soch. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 1931. Vol. 6. P. 7–74.
- Ivanov Vs. Bronepoezd 14–69: P'esa v 4 dejstvijah. Moscow: Cedram, 1934. 40 p.
- Ivanov Vs. Bronepoezd 14–69: P'esa v 4 dejstvijah. Novaja redakcija. Moscow: Goskul'tprosvetizdat, 1952. 78 p.
- Ivanov Vs. Bronepoezd 14–69: Povest' / Red., primech. i sopr. stat'ja G. Ju. Feddersa. Izd. 2-e. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo hud. lit., 1931. 110 p.
- Ivanov Vs. Bronepoezd 14,69: Povest' // Krasnaja nov'. 1922. N 1 (5) P. 75–124.
- Ivanov Vs. Bronepoezd 14,69: Povest', pererabotannaja dlja junoshestva. Moscow; Leningrad: Molodaja gvardija, 1932. 102 p.
- Ivanov Vs. Bronepoezd 14,69: Povest'. Moscow: Gosizdat, 1922. 80 p.
- Ivanov Vs. Istorija moih knig // Nash sovremennik. 1957. N 3. P. 120–50.
- Ivanov Vs. Sobr. soch. Moscow: Hud. lit., 1973. Vol. 1. 624 p.
- Okrest Kolchaka: Dokumenty i materialy / Sost. doktor istoricheskikh nauk, professor A.V. Kvakin. Moscow: Agraf, 2007. 512 p.
- Papkova E.A. «Bronepoezd 14–69» Vsevoloda Ivanova: Opyt istoricheskogo kommentarija temy sojuznikov Rossii v grazhdanskoj vojne // StudiaLitterarum. Literaturnye issledovanija. 2017. Vol. 2. N 4. P. 230–249.
- Papkova E.A. Vs. Ivanov «Ocherki fronta»: Sibirskie istochniki povesti «Bronepoezd 14–69» // Perelom 1917 goda: Revoljucionnyj kontekst russkoj literatury. Moscow: IMLIRAN, 2017. P. 405–461.
- Pavlov V.A. Dva pokolenija («Bronepoezd 14–69» v MHAT-1 i «Razlom» v Teatre im. Vahtangova // Novyj zritel'. 1927. N 47 (202). P. 4–6.
- Shtyrbul A.A. Pokushenie na Kolchaka. Istoricheskoe rassledovanie. Omsk: Izdatel'stvo OmGPU, 2012. 392 p.
- Zagovor vo Vladivostoke // Vpered. Omsk, 1919. N 149. Oct. 17. P. 1.